символ находит применение в изобразительном ряде пруд «в форме пончика», занимающий большую часть жилого пространства главного героя картины, обретшего новый дом. Имеет место присутствие в кинотексте «пруда» как условного знака: «Хочу чтобы был пруд...» (0:38:20), «В этом пруду можно плыть бесконечно» (1:05:36) и др. Связывая особенности появления круглого пруда, его упоминания в диалогах, хочется говорить об интерпретации данного символа как стремления к постоянству, обращения к некоему вечному, неизменному, должному.

Река - ещё один феноменологический облик водной стихии: «Река течёт постоянно, но вода в ней меняется. По стоячей воде плывут пузырьки, они образуются и исчезают, они не вечны. И жизнь в этом мире проходит также» (0:35:15-0:35:40). Думается, что подобная ассоциация в соотнесении с привычным, поэтичным мотивом текущей воды говорит о связи данного символа с неким постоянно динамичным, обновляющимся процессом. Это наводит на мысль об интерпретации реки как символа изменяющейся жизни, в некотором роде, противопоставленного статичному «круглому пруду».

Другим центральным семантическим пространством фильма, которое может быть осмысленно как область интерпретации «пейзажной антропологии» Куросавы, является мир светил – Луны и Солнца.

Луна в качестве иконического знака присутствует в двух эпизодах кинокартины. Первый – сцена потери дома главным героем (данная весьма лаконично), сменяемая на экране пейзажем – вид полной луны над развалинами города (0:40:43-0:40:51). В рамках анализируемого фрагмента режиссёр предлагает зрителям переход данного знака из иконического в условный, что семантически его укрепляет. Луне в изобразительном ряде предшествует её появление в вербальном повествовании: «За время войны мы забыли о таких красивых вещах, как луна» (0:40:28-0:40:31). Второй эпизод: луна появляется в виде голубого блюдца, выходящего из-за «туч-полотенец» над головой главного героя во время празднования его шестидесятого дня рождения (0:57:32-0:58:21). И в этом фрагменте обнаруживает себя переход знака из вербального в иконический: Луне в изобразительном ряде предшествует вербальное повествование: «Он [Профессор] для нас как луна» (0:56:17). Отметим, что в обеих ситуациях в процессе повествования благоприятный исход жизненных перипетий - герой обретает новый дом и, несмотря на преклонный возраст, проживает ещё много лет после празднования дня рождения - становится ожидаемым. Это подводит к выводу о том, что Луну в рамках исследуемого кинотекста следует интерпретировать как символ надежды на положительное обновление, изменения в лучшую сторону.

Исходя из вышесказанного, также напрашивается мысль об условном противопоставлении данного знака дождю, как символу. С этим может быть связано сопровождение каждого появления луны в качестве

иконического знака внутрикадровым музыкальным рядом, представляющим собой народную японскую песню «Луна и туча» (0:40:49 и 0:57:32), исполняемую персонажами.

Солнце - второй знаковый элемент семантического пространства светил, присутствующий в виде условного знака, опять использованный режиссёром для характеристики главного героя, его судьбы: «Профессор, как солнце...», «Если вы это сделаете, вы лишите солнца своих соседей» (1:10:28).

Художественная концепция работ Акиры Куросавы включает большое количество пейзажных элементов кинонарратива, используемых для характеристики человека, его судьбы и духовных аспектов его бытия. Вода (дождь), светила (Луна и Солнце) и иные «природные» знаковые элементы наделены символизмом и приобретают дополнительные, антропологические значения. Таким образом, мотивы природы в фильме (фильмах) режиссёра представляют собой важную пейзажно-нарративную составляющую, некую имманентную онтолого-экзистенциальную ось бытия человека, что позволяет выделить «пейзажную антропологию» Куросавы как перспективную траекторию междисциплинарного (философского, культурологического) исследования его творчества.

- Список литературы

 1. Губин В.Д. Человек в трёх измерениях / В.Д. Губин, Е.Н. Некрасова; [Российский гос. гуманитарный ун-т]. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2010. 321 с. ISBN 978-5-7281-1109-2.

 2. Император японского кино / [гл. ред. Г. Турчина]. М.: Лазурь, 2010. 158 с. Я выиграл счастливый билет, Снимает Акира Куросава... ISBN 978-5-85806-065-9.

 3. Лосев, А.Ф. Эстетика природы: природа и её стилевые функции у Ромена Роллана / А.Ф. Лосев, М. А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2006. 418 с. (Серия «Лосевские чтения» / Российская акад. наук, Научный совет «История мировой культуры», Античная комисс-Научный совет «История мировой культуры», Античная комисссия). – ISBN 5-02-033878-8.
- Сия). ISBN 5-02-03-03-8-8.
 4. Логман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Текст] / Ю.М. Лотман. // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: «Искусство СПб.», 2005. 704 с., ил. ISBN 5-210-01523-8. С. 288-372;
 5. Надеждин Н.Я. Акира Куросава: «Семь самураев» / Н.Я. Надеждин. М.: Майор: Изд. Осипенко А.И., 2011. (Серия книг «Неформальные биографии»). ISBN 978-5-98551-133-8.
 6. Наследие Акиры Куросавы в контексте российской и мировой суптутиц (к. 100-летию со. див.) материалы междунарогивари.
- 6. Наследие Акиры Куросавы в контексте российской и мировой культуры (к 100-летию со дня рождения): материалы международной научной конференции (21 июня 2010 г., Москва) / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский ин-т культурологии, XXXII Московский междунар. кинофестиваль, Джапан Арт Рейнбоу Эл-Эл-Си [и др.]; [отв. ред. К.Э. Разлогов]. М.: Известия, 2010. 111 с. 7. Федоренко, Н.Т.Японские записи / Н.Т. Федоренко. М.: Советский писатель, 1974. 496 с.

 8. Шатова, Е.Н. Векторы семиотических метаморфоз кинозначения: попытка метатеоретических построений // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.А. Пушкина. № 1. Том 2. Философия. СПб.: Лениградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2014. С. 147–156.

 9. Юренев, Р.Н. Кино Японии послевоенных лет: Учеб. пособие / Р.Н. Юренев; Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимо-
- Р. Н. Юренев, Р. Г. Кино лионии послевоенных лет. 3 чес. посоопес.
 Р.Н. Юренев, Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова. М.: ВГИК, 1993. 79 с. ISBN 5-87149-017-4.
 10. Япония и её обитатели // Броктауз-Ефрон. СПб.: тип. АО Броктауз-Ефрон, 1904. 362 с. (Библиотека самообразования).
 11. Kitamura, Hiroshi. Screening enlightenment [Text]: Hollywood and the cultural reconstruction of defeated Japan / H. Kitamura. Ithaca, London; Cornell univ press con. 2010. 263 с. (The United States in
- London: Cornell univ. press, cop. 2010. 263 c. (The United States in the world). ISBN 9780801445996.
- uic wolld). ISDN 9780801443996. 12. Prince Stephen. The warrior's camera: the cinema of Akira Kurosawa/St. Prince. Rev. a. expanded ed. Princeton, N. J.: Princeton univ. press, 1999. 417 c. ISBN 0–691–01046–3. 13. Richie Donald. The Japanese movie / D. Richie. Rev. ed. Tokyo etc.: Kodansha intern, 1982. 212 c.

Секция «Актуальные проблемы теории и истории культуры», научный руководитель – Алексеева М.Ю., канд. культурологии

ФЕНОМЕН ИГРУШКИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лобанова Е.В., Красильникова М.Ю. Шуйский филиал ИвГУ, Шуя, e-mail: zar-slobodka@mail.ru

В современном мире, в век технического прогресса и новых технологий, наблюдается ощутимый дефицит духовности, внимания к человеческой личности. Именно поэтому так возрастает роль культуры и искусства в жизни общества, интерес к национальным традициям, достижениям народного творчества, изделиям традиционных промыслов.

Наша русская культура уже давно заняла в мире достойное место. Это культура народа с открытой душой и большим сердцем.

По мнению Соловьева В.М. [5, С.9] «Чтобы объять и оценить ее, познакомиться с ее неиссякаемыми сокровищами, не хватит и жизни».

Лихачев Д.С. в своих заметках [2, С.36] поясняет нам, что «Судить о народе мы должны по преимуществу, по тому лучшему, что он воплощал или даже только стремится воплотить в жизнь, а не по худшему. Именно такая позиция самая плодотворная, самая миролюбивая и самая гуманистическая.

Изучение сложного процесса типологического развития русской глиняной игрушки позволяет не только конкретизировать содержание художественных образов, но и выявить духовно-нравственную их основу. Игрушка представляется как целостное явление, сохраняющее и развивающее традицию.

В своей книге Молотова В.Н. [4, С.127] отмечает: «Своим происхождением она обязана мастерам Древней Греции, которые увидели невероятное чудо: как обыкновенная глина под воздействием огня превращается в крепкий и прочный материал. Получаемый продукт нашел себе разностороннее применение — от различных храмовых статуэток до роскошных настенных панно. Но главной областью применения было все-таки жилище человека, где появилась разнообразная посуда. Впоследствии возникнет определение «художественная керамика».

Нельзя не согласиться с Богуславской И.Я. [1, С.10], которая утверждает: «Несмотря на постоянство сюжетов глиняной игрушки, в разных местностях существовало предпочтительное отношение к одним перед другими. Менялась их популярность и во времени».

Ребенок в современном мире посредством родителей окружен огромным количеством игрушек. Взрослые, приобретая игрушку, чаще всего не задумываются о глубине и степени её влияния на ребенка. Хотя существуют многочисленные исследования философов, культурологов, психологов, свидетельствующие о том, что игрушка всегда была действенным средством приобщения к социуму и повсеместно использовалась для самоопределения ребенка.

В раннем возрасте у детей начинают зарождаться такие виды деятельности, как игровые и продуктивные (рисование, лепка). Именно в таких видах деятельности ребенка традиционная культура игрушки не сужается, а наоборот раскрывается с новой силой.

Огромна роль игрушки в культурном и социальном аспекте, как фундаментального и переходного элемента во взрослую жизнь.

Глядя на современные «традиционные игрушки», сделанные в Каргополе, Дымково и Филимоново, невольно ощущаешь на себе энергию таинственную ауру древних языческих культов.

Произведения изобразительного, декоративноприкладного и народного искусства, вызывая эстетические эмоции, доносят до сознания взрослых и детей необходимость уважительного, бережного отношения к культурному наследию родного края, повышают общую эстетическую и художественную культуру, познавательный интерес к жизни, воспитывают чувство гордости за искусство своих земляков.

Народное искусство занимает важное место в культуре общества. И это самоочевидно. Нашей задачей является изучение и сохранение народного искусства. Для полнокровного существования национальной культуры важнейшим фактором является ее востребованность в практической деятельности.

В современном индустриальном обществе народное искусство должно быть проводником эстетических и нравственных критериев, свойственных национальной культуре. Проблема состояния народного искусства сегодня состоит в том, что оно, не всегда имея возможность конкурировать с современными формами изобразительной культуры, постепенно отмирает то в одном, то в другом своем проявлении, либо будучи осознанно сохраняемым, приобретает музейный характер.

Ковровская глиняная игрушка — одно из ярких проявлений народной культуры. Из поколения в поколение переходят традиции ремесла и искусства игрушки, передаются народные представления о жизни, труде и красоте.

Развлекательна, затейлива кустарная игрушка. И это её «забавная» роль сейчас главная. Игрушка демонстрируется не только как художественные произведения, но и как наглядные пособия для изучения истории, этнографии Ковровского края.

Об этом свидетельствуют и результаты предпринятых в 1925 году археологических исследований в Ковровском районе. При раскопках городища села Клязьминский городок, на месте которого находился древний город Стародуб-Кляземский, было обнаружено 135 черепков гончарной и лепной посуды XII — XVI столетий.

В Материалах по изучению Владимирской губернии / Под ред. А.И. Иванова [3, С.63] пишется, что: «Головка глиняной статуэтки, изображающая простолюдина в высокой шляпе типа войлочных с отогнутыми полями; профиль лица и посадка головы охвачены необыкновенно рельефно и живо. Высота головки – 4 см, окружность полей шляпы – 9 см. Статуэтка, от которой сохранилась головка, слеплена была, несомненно, руками местного мастера не позднее XVI в. и служила детской игрушкой».

Находки свидетельствуют, что среди жителей Клязьминского городка были лица нелишённые эстетического вкуса.

Между тем потребность в игрушках, отражающих и закладывающих национальное мировосприятие, систему этических и эстетических ценностей, очень велика как в нашей стране, так и во всем мире.

С древнейших времен и вплоть до наших дней керамические изделия занимают одно из ведущих мест в декоративно-прикладном искусстве России.

Гончарное ремесло известно в России с незапамятных времен. Глина была повсеместно распространенным подручным материалом.

В художественных промыслах России сохраняются и продолжают развитие замечательные традиции народного декоративного бытового искусства. В искусстве художественных промыслов, созданном многими поколениями талантливых мастеров и художников, раскрывается художественный талант народа.

Рядом с сосудами существовали бесчисленные лепные фигурки животных, птиц и людей. В них ярко отразились древние верования, суеверия, приметы; часто в глиняных фигурках видели духов - охранителей человека, его жилища, скота, посевов. На протяжении столетий они превратились в глиняные лепные игрушки, и в этом виде существуют и продолжают изготовляться в наши лни.

Русская народная игрушка является особым видом народного творчества. Народная игрушка, как и игрушка вообще, является традиционным, необходимым элементом воспитательного процесса. Через игру и игрушку ребенок познает мир, происходит его социализация в обществе. В игре происходит развитие всех сторон личности — умственных способностей, моральных качеств, творчества. В игре все эти качества формируются в единстве и взаимодействии.

Между тем народная игрушка - это не только культурное наследие, музейный экспонат или сувенир для

украшения интерьера. Лаконичная по форме, но столь выразительная и понятная любому ребенку, она и сегодня может не просто удивить и обрадовать малыша, но и успешно справиться с его обучением даже самым серьезным наукам.

Русская глиняная игрушка рассказывает нам об особенностях русского народного творчества. Изучая народную игрушку, можно понять, как тесно ее создатели были связаны с землей, природой, деревенским трудом. Для русских игрушек характерны сюжеты с изображениями женской фигуры, домашних животных, птиц.

Современная Ковровская глиняная игрушка имеет особую духовную ценность, хранит память культуры, доставляет огромное эстетическое удовлетворение и радость.

Отличительные черты ковровской глиняной игрушки – яркая жизнеутверждающая цветовая гамма традиционной палитры Владимирской школы живописи, тематическое многообразие, добрый народный юмор. Ковровская игрушка отличается утонченной росписью, передающей многоцветье знаменитых ивановских ситцев и глянец «благородных» тканей.

Лепка из глины как один из видов изобразительной деятельности несёт огромные возможности для развития личности ребёнка. Задача педагога, зная и грамотно используя эти возможности, построить учебный процесс с учётом возрастных, индивидуальных особенностей детей.

Изучив особенности лепки на уроках изобразительного искусства в начальной школе, делаем вывод, что занятия лепкой на уроках способствуют развитию мелкой моторики, художественного вкуса, индивидуальности, интуиции, воспитывают организованность, дисциплинированность и аккуратность при работе с глиной, а также умение планировать творческий процесс каждым учащимся.

Лепкой дети начинают заниматься уже с младшего возраста, осваивая простейшие приемы работы с глиной. Этот период является наиболее подходящим для развития творческих способностей детей.

Занятие лепкой является эффективным средством познания объемно-пространственных свойств действительности. Трехмерное изображение объемных предметов помогает школьникам познать объекты в реальной полноте их формы. В такой работе в полной мере реализуются большие возможности для эстетического и художественного воспитания учащихся, а также для их общего развития. Также эти занятия дают школьникам хорошую возможность в овладении навыками работы с различными материалами и инструментами, которыми пользуются во многих видах трудовой деятельности. Из вышесказанного следует, что занятия скульптурой развивают чувство материала и пластической формы, совершенствуют глазомер и тренируют способность к тонкой ручной работе.

Творческое начало заложено в каждом ребенке, и важно искать способы его раскрытия. Важным моментом поддержания интереса ребенка к занятиям является также его творческая активность. Ребенка должен увлекать сам процесс овладения тем или иным навыком. Поэтому перед ним надо ставить посильные, ясные цели и задачи, обязательно фиксировать достигнутое, а затем предлагать новые задачи.

Знание азбуки художественного ремесла безусловно поможет подрастающему поколению делать следующие шаги в жизни. Я уверена, что многие смогут сказать свое собственное слово в этой отрасли человеческой деятельности, где громадную роль играет и будет играть ручной творческий труд, в котором тесно связаны искусство и ремесло в самом высоком понимании этого слова.

Стоит подчеркнуть и то, что знакомство с народными художественными промыслами, изучение традиционных художественных ремесел поможет детям лучше узнать свой край, приобщит к его истории, будет способствовать воспитанию у ребят чувства патриотизма и любви к своей Родине.

Список литературы

- 1. Богуславская И. Русская глиняная игрушка. Л.: Искусство, 1975. 144 с.
 2. Лихачев Д. Заметки о русском (сборник): Колибри, АЗБУКА-АТТИКУС, М., 2014. 7 с.
- . Материалы по изучению Владимирской губернии / Под ред.
- А.И. Иванова. Владимир, ПИЗЫВ, 1926. 112 с. 4. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство. М., ФО-РУМ, 2010. 288 с.
- 5. Соловьев В.М. Русская культура. С древнейших времен до наших дней. М., Белый город, 2004. 736 с.

Секция «Взаимодействие культур в глобальном политическом и экономическом пространстве», научный руководитель – Финская Н.А.

РАСИЗМ СОВРЕМЕННОГО ОБШЕСТВА

Астахова А.О., Финская Н.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: finnellyyy@mail.ru

People in modern society are in a state of continuous change and development. One of the negative tendencies of the modern developing society in Russia is manifestation of racism. The increase of crimes is motivated by racial intolerance and cruelty to people of other races and nationalities

Racism is a serious problem looming over Russia. You can notice it both in the private conversations of ordinary people, and in the speeches of some stars, politicians and entertainers. There are also a vast number of Internet communities, blogs and websites that promote racism. On their pages you can find the promotional material that is configured against people of other nationalities. But racism is not limited by threats and discussions. Fights and scuffles occur frequently on hate for other races. The initiators can be both Russian, and visitors. In general, it is not surprising, because one violence leads to another, thereby creating a virtuous circle of hatred and suffering. The worst thing is that racism can cause the formation of extremist groups. And then small fights escalate into largescale raids aimed at cleaning areas, markets and metro. In this case the victims are not only «non-Russians», but also bystanders or passers-by.

Statistics suggests that many drug dens and points are controlled by the guests from other countries. This raises the aggression of the Russian population and over time develops into a nationalist movement.

Our society is developing rather quickly, but people become immoral, ruthless, not taking others for similar. We are no different from the natives of desert countries, who were ready to kill a stranger, to torture him only because he was not of their tribe. And the majority don't even ponder, «how does it differ from me? And if I were in his place?» We have forgotten that we are surrounded by people like us. How can we demand a good relationship to ourselves sometimes doing inappropriate things to other people?